

Глава 9: Всё рухнуло

—

— Проходите, садитесь, садитесь.

— Невестка Гуан, как у вас уютно во дворе, смотрите, какие куры и утки упитанные.

— Пустяки, невестка Чжан, не смейтесь.

Как только Чжан Фаньюань вошёл во двор, две женщины стали болтать, будто родные. В таких делах он действительно был косноязычен, всё же женщины лучше умеют вести беседу, попросить тётю оказалось правильным решением.

Он покорно следовал за Хэ-ши, когда велела достать подарки — доставал, когда велела поздороваться — здоровался, всё было устроено как надо.

— Позовите девушку, посмотрим? Всё же молодым нужно понравиться друг другу, верно, невестка Гуан?

Поболтав о семье, Хэ-ши вернулась к сути дела. Мать Гуан тоже понимала намёки и крикнула в дом:

— Цюэр.

Чжан Фаньюань ждал, когда та выйдет. По чертам лица матери Гуан можно было судить, что она не была некрасивой, значит, и дочь в расцвете лет должна быть миловидной.

Обычно в таких случаях полагалось соблюдать ритуал: девушку нужно было звать три-четыре раза, делая вид, что она стесняется. Чжан Фаньюань терпеливо ждал, но вместо девушки в калитку вошёл мужчина, несший курицу.

Взгляды присутствующих естественно обратились к нему.

Мать Гуан, увидев его, с привычной бранной интонацией, будто упрекая, что тот вернулся не вовремя, сказала:

— Болен, так лечись как следует, какую работу нашёл, когда сестру жениху показывают?

Потом повернулась и с улыбкой представила Хэ-ши и Чжан Фаньюаню:

— Это наш никчёмный второй сын.

Чжан Фаньюань наклонил голову. Круглая тучная фигура показалась ему знакомой, но он не мог сразу вспомнить. Когда второй сын Гуан поднял голову, его хитрое, мышинное лицо заставило Чжан Фаньюаня, невзирая на этикет, встать.

Он и сам выглядел свирепо, а стоило ему лишь слегка разгневаться, выражение лица становилось ещё более устрашающим. Хэ-ши испугалась и тихо спросила:

— Фаньюань, что случилось?

Она слегка потянула его за полу, лишь бы в этот момент не возникло конфликта.

Второй сын Гуан, казалось, выпил немного, голова была затуманена. Подняв голову и увидев мужчину во дворе, он рефлекторно вздрогнул и отпрянул назад, разжав руку, из которой вырвалась полуживая курица.

Чжан Фаньюань взглянул на перепуганную домашнюю курицу, прищурился и сказал второму сыну семьи Гуан:

— Ты из этой семьи?

Мужчина дрожал и не смел ответить, спрятавшись за мать:

— Мама...

Мать Гуан тоже поняла, что у них были разногласия, и сразу же попыталась сгладить ситуацию:

— Вот ребёнок, нездоровится — иди сначала в дом, такой мужчина, а так трусит. Невестка Чжан, на чём мы остановились?

Хэ-ши уже собиралась ответить, но Чжан Фаньюань прямо заявил:

— Смотрины не нужны, тётя, пойдём.

— Что? Что случилось?

Хэ-ши поспешила удержать его, у того лицо стало мрачным.

Чжан Фаньюань сказал:

— Нет судьбы.

Мать Гуан знала о дурной репутации Чжан Фаньюаня, но, увидев его лично, загорелась: человек показался выдающимся, да и перед старшими вёл себя скромно.

Девушки смотрят на мужчин слишком поверхностно, выбирая только мягких, заботливых учёных, говорящих сладкими голосами. Они не понимают, что в браке как раз такие, как Чжан Фаньюань, имеют много преимуществ. Изначально, судя по человеку, она была довольно довольна. Даже если у него разногласия с сыном, но сейчас лицо изменилось так быстро, даже приличий не соблюдает, и она тоже рассердилась.

— Невестка Чжан, что это значит? Просили сваху, пришли на смотрины, человека ещё не увидели, а теперь отказываетесь. Неужели думаете, что наша семья Гуан, недавно переехавшая, — лёгкая мишень?

Хэ-ши смутилась, посмотрев на Чжан Фаньюаня:

— Это...

Чжан Фаньюань не хотел прямо выставлять недостатки, но мать Гуан настаивала, и он не стал церемониться:

— Осмелюсь спросить, чем занимается второй сын из семьи Гуан?

Услышав это, лицо матери Гуан сразу же помрачнело, но она всё же ответила:

— Мой второй сын не слишком способен, в городе берётся за случайную работу, иногда в соседних деревнях помогает.

Чжан Фаньюань искоса взглянул на курицу во дворе:

— Чем занимается ваш второй сын, вам, должно быть хорошо известно, раз вещи в дом приносит. Будучи бедным, нельзя терять достоинства. Я, Чжан Фаньюань, хоть и негодяй, но зятем второго брата Гуана быть не могу.

— Я же его предупреждал в прошлый раз, когда он тронул моё, ха. — Чжан Фаньюань усмехнулся. — Видно, ваш второй сын не собирается исправляться. Такой брак я проглотить не смогу.

Хоть и не было сказано прямо, Хэ-ши была умной женщиной и по намёкам сразу поняла, в чём дело. Хотя она и была недовольна, что племянник внезапно сменил тон, но если в семье есть сын с плохими моральными качествами, определённо нельзя было заключать брак.

— Невестка Гуан, раз так, то мы покинем дом. — Хэ-ши, полностью поддерживая племянника, взяла принесённые вещи и собралась уходить. Этот поступок вывел мать Гуан из себя.

То, что семейные грязные тайны были раскрыты, и из-за этого сватовство сорвалось, заставило мать Гуан почувствовать стыд и гнев. Когда человек неправ, он пытается восстановить своё достоинство в другом.

— Так это вы избili моего второго сына, сломали ему ребро и напугали так, что два дня пролежал, едва сейчас выходить может, а вы опять пугаете. Мясник, значит, может так злоупотреблять силой? Сегодня брак можно отменить, но вы должны заплатить за лечение моего сына!

Гуан Эр (второй) прятался за дверью, брат и сестра стояли вместе. Слушая ссору снаружи, пятая дочь Гуан взглянула на своего брата, ей было очень стыдно, она вытерла глаза и, рыдая, убежала во внутреннюю комнату:

— Я же говорила, брату нельзя заниматься этим делом, а он всё делает.

Гуан Эр выругался:

— Когда мясо ела, разве так говорила? Ты же ела его с наибольшим удовольствием!

Выругавшись, он с опаской украдкой посмотрел на Чжан Фаньюаня, в душе проклиная мать за такие слова.

Он на себе испытал, насколько свиреп этот мясник. Раз не сошлись, можно было просто отпустить, а сейчас требовать компенсацию — если мясник взбесится, разве не поколотит всю семью, старых и малых?

Он очень боялся, но не смел выйти, лишь жалел, что когда сваха приходила свататься, он не спросил, кто этот мужчина и из какой семьи. Но в доме всем этим заправляла мать, да и есть нечего, кому было дело до этого?

Чжан Фаньюань, выслушав мать Гуан, с холодной усмешкой поставил Хэ-ши за спину и свысока посмотрел на мать Гуан:

— И что, если я сегодня не заплачу, тётушка Гуан оставит меня на ужин? Я повидал много бесстыдных людей, но вы, тётушка Гуан, превзошли всех.

Мать Гуан, совсем не похожая на свою обычную немногословную в деревне персону, вообразив, что на своей территории, с множеством детей и большим семейством, заставит Чжан Фаньюаня струсить, прямо ткнула в него пальцем:

— Избил человека и не платишь, думаешь, Нефритовый император — твой отец, что ли? Сегодня не то что ты не согласен, я не отдам дочь такому грубому человеку, посмотрим, кто в деревне и за её пределами отдаст тебе девушку или гера. Одиноким умрёшь, старый холостяк!

В голове Чжан Фаньюаня пронеслись картины прошлой жизни, взгляд его стал острым. Со стуком он ударил кулаком перед матерью Гуан, и угол деревянного стола во дворе отломился.

Мать Гуан вздрогнула, плечи задрожали, она уставилась на него, не смея больше кричать.

— Тётушка Гуан, может, проверим, что твёрже: ваш язык или мой кулак?

Чжан Фаньюань повернулся и позвал Хэ-ши:

— Тётя, пойдём.

И они ушли тем же путём, что и пришли.

Когда те ушли далеко, у матери Гуан подкосились ноги, и она шлёпнулась на стул. Второй сын Гуан, пятая дочь и младший сын, бывшие дома, поспешили окружить её:

— Мама, всё в порядке?

— Этот мясник такой свирепый, хорошо, что брак не состоялся, а то дочь вышла бы замуж и только бы мучилась.

— Мама, а он не донесёт на нас?

Уши звенели, будто от комариного роя. Мать Гуан даже не успела перевести дух:

— С чем доносить? Он сказал — и всё? В суде нужны доказательства, у него они есть?

Гуан Эр, услышав это, облегчённо вздохнул:

— Мама и пятая сестра, не злитесь, вечером как раз эту курицу сварим, мама успокоится и тело укрепит.

Мать Гуан чувствовала физическую и душевную усталость, ноги на стуле не слушались. Она махнула рукой:

— Вечером пятая дочь приготовит ужин.

Пятая дочь Гуан сжала пальцы, в сердце ей было горько, но она всё же послушно пошла за курицей, чтобы её зарезать. Казалось, ничто не могло сравниться с куском мяса.

— Фаньюань, не сердись на это дело. Лучше узнать характер пораньше, чем после свадьбы понять, что не отделаться. Ты поступил правильно, нам нельзя связываться с мелкими воришками. — Узнав все подробности, Хэ-ши утешала: — Кто бы мог подумать, что эта семья

такая. Гуан Эр занимается этим, а мать Гуан даже не увещевает и не учит, как же так.

Чжан Фаньюань тяжело вздохнул:

— Я и думаю, почему тот парень в горах, воруя, называл меня мясником, а я его не узнал, оказался незнакомым. Оказалось, из семьи Гуан. Жаль, что в прошлый раз не сломал тому парню руку, раз всё ещё за старое берётся.

Хэ-ши покачала головой:

— Ладно, с семьёй Гуан больше не будем общаться. Тётя ещё сходит к тёте Гань, обязательно найдём подходящих.

— Посмотрим.

Чжан Фаньюань чувствовал досаду. Он думал, что дело может не сложиться, но не ожидал, что так.

Сватовство и так уже было у всех на устах в деревне. Хотя и не говорили, что дело не выгорело, всегда находились любопытные, которые спрашивали.

Деревенские, конечно, не смели спрашивать у Чжан Фаньюаня, но постоянно приставали к Хэ-ши с расспросами.

Хэ-ши не была болтливой женщиной, не хотела сплетничать, говорила лишь, что стороны не подошли друг другу. Думая о той куче детей, все же родители, она в конце концов оставила семье Гуан немного лица.

То, что брак не состоялся, казалось ожидаемым результатом, деревенские женщины посмеялись и забыли, не придавая особого значения. Однако через несколько дней в деревне поднялась странная молва.

—

<http://bllate.org/book/13886/1228022>